

[DOI:10.26104/NTTIK.2023.24.68.049](https://doi.org/10.26104/NTTIK.2023.24.68.049)

Садыкова Т.М., Гаппасова А.Г.

МАДАНИЯТТЫН ААЛАМДАШУУ ШАРТЫНДАГЫ КАЗАК-КЫРГЫЗ
МЕНТАЛИТЕТИНИН ТРАНСФОРМАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕРИ

Садыкова Т.М., Гаппасова А.Г.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ МЕНТАЛИТЕТА
КАЗАХОВ И КЫРГЫЗОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

T. Sadykova, A. Gappasova

TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF THE MENTALITY OF KAZAKHS
AND KYRGYZ IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION OF CULTURE

УДК: 130.2: 172 (575.2) (04)

Көчмөндүк маданияты мүнөздүү болгон номад цивилизациясынын туруктуулугу казактардын жана кыргыздардын акыл-эс сапаттарынын туруктуулугун табигый жол менен камсыздады. Макалада маданияттын ааламдашуу шартында бул коомдордун узакка созулган трансформациясынын натыйжасында пайда болгон казак жана кыргыз элдеринин кээ бир психикалык өзгөчөлүктөрүнүн өзгөрүүсү аныкталган жана талданган. Белгилей кетчү нерсе, казактардын жана кыргыздардын белгилүү бир тарыхый чекиттен башталып, азыркы учурда болуп жаткан менталитетинин олуттуу өзгөрүүсү биринчи кезекте эки этностун сандык өзгөрүүсү менен байланыштуу. Жашиоонун жана психикалык компоненттин шарттарынын өзгөрүү этаптары баса белгиленди. Исламдын таасири, индустриалдык-индустриалдык вектору менен советтик компонент. Урбанизация процесстери жана маалыматтын ролу, тил көйгөйлөрү.

Негизги сөздөр: маданияттын ааламдашуусу, казак эли, кыргыз эли, менталитет, трансформация, урбанизация, маалыматташтыруу.

Устойчивость номадической цивилизации с присущей ей кочевнической культурой естественным образом обеспечивала устойчивость ментальных черт казахов и кыргызов. В статье выявляются и анализируются изменение некоторых ментальных черт казахского и кыргызского народов, которые проявились в результате длительной трансформации этих обществ в условиях глобализации культуры. Следует отметить, что существенное изменение менталитета казахов и кыргызов, начавшееся с определенной исторической точки и происходящее в настоящее время, сопряжено в первую очередь с количественным изменением обоих этносов. Выделены этапы изменения условий как жизни, так и ментальной составляющей. Акцент сделан на влияние ислама, советская составляющая с ее индустриально-промышленным вектором. Урбанизационные процессы и роль информации, языковые проблемы.

Ключевые слова: глобализация культуры, казахский народ, кыргызский народ, менталитет, трансформация, урбанизация, информатизация.

The stability of nomadic civilization with its inherent nomadic culture naturally ensured the stability of the mental traits of Kazakhs and Kyrgyz. The article identifies and analyzes the change of some mental traits of the Kazakh and Kyrgyz peoples, which were manifested as a result of the long-term transformation of these societies in the context of the globalization of culture. It should be noted that a significant change in the mentality of Kazakhs and Kyrgyz, which began from a certain historical point and is currently taking place, is primarily associated with a quantitative change in both ethnic

groups. The stages of changing the conditions of both life and the mental component are highlighted. The emphasis is placed on the influence of Islam, the Soviet component with its industrial-industrial vector. Urbanization processes and the role of information, language problems.

Key words: globalization of culture, Kazakh people, Kyrgyz people, mentality, transformation, urbanization, informatization.

Устойчивость номадической цивилизации с присущей ей кочевнической культурой естественным образом обеспечивала устойчивость ментальных черт казахов и кыргызов. Если данные черты подвергались изменениям, то весьма незначительно и, в результате длительного внешнего влияния, исходившего от других народов и культур. Но, в силу объективных обстоятельств, например, по причине заметного роста численности населения соседних оседлых народов, такой порядок, естественно, не мог длиться вечно. О том, что из себя представляла традиционная казахская или кыргызская общины, можно достаточно объективно судить, по такому документу, как «Сборник киргизского обычного права» [1]. Именно причины, а не сами законы интересуют нас, как признаки, характеризующие культурно-цивилизационные особенности, общие для обоих наших народов, и как определяющие их менталитет. Эти законы, призваны были регулировать отношения исключительно внутри такой кровно-родственной единицы, и действие свода законов распространялось на относительно небольшое количество людей, что предполагает незначительное количество законов. С другой стороны, именно количественный признак, часто, по существу, определяет ментальные особенности любого народа.

Очевидно, что существенное изменение менталитета казахов и кыргызов, начавшееся с определенной исторической точки и происходящее в настоящее время, сопряжено в первую очередь с количественным изменением обоих этносов, когда каждый казах и кыргыз начинает осознавать себя в первую очередь как представитель всего народа, а во вторую – как представитель определенного рода, клана и т.д.

Казахи и кыргызы, существуя в виде отдельных родов и племен, представляли собой в культурном и

ментальном отношении типичное традиционное общество с весьма скромным объемом имущественного оборота, отсутствием либо крайней неразвитостью товарно-рыночных отношений. Отсюда – всего 125 статей в Сборнике, регулирующих право собственности. Семейное право в жизни казахов и кыргызов имело, если судить по количеству статей, не меньшее, если не большее, значение, чем имущественное, какую бы сильную роль не играло последнее в жизни общества. Также, роды, представляли собой общности, образованные людьми, находившимися между собой в определенном кровном родстве; где отношения внутри рода регулировались преимущественно на кровно-родственной, а не правовой основе; кровно-родственные отношения и связи определяли саму природу, характер и объем права. Индивидуум в традиционной общине, был целиком растворен в нем, что, неизбежно существенно снижая самостоятельность индивидуума, также существенно уменьшало необходимость воздействия на его поведение и его повседневную жизнь правовыми средствами и методами, когда гораздо более эффективны моральные формы воздействия.

Наиболее существенные изменения менталитета казахов и кыргызов связаны в первую очередь с разрушением или по крайней мере с преобразованием традиционной общины, которое происходило главным образом под внешним культурным или иным воздействием.

Процесс глобализации культуры представляет собой на деле такое воздействие культуры одних народов на культуру других, которое приводит в конечном счете к существенным изменениям в культуре и менталитете тех народов, на которых было направлено это воздействие. Здесь, в первую очередь следует подчеркнуть переход казахов и кыргызов из доисламских верований в ислам. Обращение в мусульманство казахской и кыргызской знати на относительно ранних этапах распространения ислама в Центральной Азии не приводило, однако, к тому, что остальные слои кочевого общества воспринимали его, явно предпочитая сохранять верования своих предков и соблюдать прежние религиозные ритуалы. Строгая приверженность к прежнему образу жизни и верованиям приводила к тому, что и казахи, и кыргызы усваивали ислам эпизодически и поверхностно. Как подчеркивает российский и советский востоковед и исламовед В.В. Бартольд, в различных мусульманских источниках, исторических трудах, написанных с XVI по XVII века, кыргызов называют «кафирами» или «ни кафирами, ни мусульманами» [2, с. 517].

Процесс мусульманизации казахов и кыргызов был прерван в результате Октябрьской революции 1917 года. Советское государство, с ее воинствующим атеизмом, активно боролось с любой религиозной

идеологией, мировоззрением. При этом, не желая восстанавливать против себя население, оно допускало существование религии в стране в умеренных формах, особенно несколько последних десятилетий существования советской власти. Казахи и кыргызы в основной своей массе продолжали соблюдать достаточно большое количество ритуалов, часто представляющие собой смесь, синтез прежних верований с исламской верой. Особенно это касалось обрядов, связанных с похоронами. Кроме того, активно развивая систему образования, государство практически полностью устранило почву прежних верований казахов и кыргызов, особенно мировоззренческой части.

После распада Советского Союза, образования 15 новых суверенных республик, в обществе возник идеологический вакуум, который был заполнен религиозным мировоззрением, классической верой. Так, за 18 лет суверенитета в Казахстане количество религиозных организаций увеличилось приблизительно в 6 раз, а именно с 671 в 1991 году до более 4200 в 2009 году, и в настоящее время действуют почти 3200 мечетей, церквей, молитвенных домов [3], среди которых 2610 действующих мечетей [4]. Что касается Кыргызстана, то если в 1991 году в республике было всего 39 мечетей, то в 2019 году их число возросло до 2669 [5].

Таким образом, принятие ислама казахами и кыргызами было первым из наиболее существенных изменений, произошедшим в менталитете обоих народов в результате внешнего влияния. Очевидно, что в сущностном отношении коренное изменение религиозного сознания целых народов есть не что иное, как следствие процесса глобализации культуры, независимо от того, когда, в какую эпоху именно начался данный процесс. Очевидно также, что религиозная составляющая менталитета является одной из основных, поскольку затрагивает духовные начала народа.

Религия в современном Казахстане и Кыргызстане оказывает заметное влияние как на повседневную жизнь граждан, так и политическую жизнь. В силу того обстоятельства, что оба наших народа находятся в регионе, в котором сходятся Восток с Западом и Север с Югом, то и казахам, и кыргызам пришлось пережить – правда, с различной силой и разными последствиями – воздействие не только Востока, но и Запада, Севера и Юга. Наибольшее влияние на менталитет казахского и кыргызского народов на данный исторический период оказал Запад, проводником и распространителем которой в Центральной Азии и Казахстане была главным образом Россия. Но поскольку российская культура не является в чистом виде западной, то и ее влияние на культуру и менталитет казахов и кыргызов правильной было бы определить как влияние собственно русской культуры и языка. С другой стороны, поскольку в ней содержится

достаточно большое количество западных элементов – главным образом научно-технической, инженерной мысли, методологии, технологий, права, сферы образования и др. – то не будет ошибочным утверждение, что Россия все же внедряла элементы западной культуры в казахскую и кыргызскую культуры. Не говоря уже о том, что в наших странах ощущалось и ощущается в настоящее время значительное влияние, собственно, западной культуры.

В советский период истории произошли наиболее глубокие и масштабные культурные и ментальные изменения обоих наших народов. Эти изменения коснулись в первую очередь кардинальной смены образа жизни. Мы имеем в виду тотальный и бесповоротный переход казахов и кыргызов от кочевой формы жизни к оседлости. Этот переход предполагал целый комплекс изменений, в частности, возникновение множества новых отраслей хозяйства и, соответственно, профессий, внедрение и развитие новой системы права, введение современной системы образования и медицины, создание профессионального чиновничества, бюрократии и множество других существенных изменений, необходимых для создания государства, отвечающего современным требованиям. Несмотря на недочеты советской системы, именно в этот период были созданы практически все необходимые институты, социально-экономические и политические элементы современной государственности. С распадом СССР Казахстан и Кыргызстан, обретя суверенитет, продолжили свою историю, располагая всем необходимым для самостоятельного существования.

Данный процесс, имея в виду российский и советский периоды истории, можно вполне определить как глобализация культуры, когда казахи и кыргызы восприняли огромное множество инородных культурных элементов, что, конечно, не могло не сказаться определенным образом на их менталитете. Возникли новые отрасли сельского хозяйства, которые требовали строгой привязанности к ограниченным земельным участкам. Возникла и стала бурно развиваться промышленность, которая требовала новых навыков и знаний. Возникло множество городов, в которые, возможно, не сразу, но так или иначе стали вовлекаться представители коренного населения.

В новых условиях, когда защита населения была целиком возложена на государственную армию, отпала необходимость готовить детей практически с пеленок к военному или полувоенному образу жизни, как это было в традиционный период истории.

Если в дореволюционном Казахстане и Кыргызстане подавляющая часть казахов и кыргызов была безграмотна, то во всех советских республиках было введено всеобщее среднее образование, а высшее образование было доступно для всех независимо от социального положения, религиозной и национальной

принадлежности. Канун распада СССР грамотным было практически все взрослое население страны. Излишне говорить о том, что менталитет общества, которое характеризуется всеобщей образованностью, достаточно сильно отличается от менталитета общества.

С процессом урбанизации в Казахстане и Кыргызстане шел процесс создания институтов и элементов гражданского общества. Соотношение между государством и гражданским обществом находится в динамическом равновесии, и в зависимости от конкретных исторических обстоятельств, технической оснащенности, уровня развития технологий, менталитета народа, международной обстановки и т.д. государство может менять это равновесие в свою пользу. В реальности гражданское общество возникало тогда и там, где основы коллективных связей в процессе эволюции претерпевали существенные изменения, и в результате в новых – гражданских – условиях возникали «общие потребности и взаимодействие в их удовлетворении» [6, с. 215], которые не зависели от происхождения людей, образующих социальную общность, и от степени их родства.

Население городов в Кыргызстане увеличивается достаточно быстро главным образом за счет внутренней миграции, как и в Казахстане. Однако отличие состоит в том, что в Казахстане, располагающем большими ресурсами и возможностями, процесс урбанизации носит более планомерный и направленный характер. Здесь речь идет не только о смене образа жизни, а вернее, его смена имеет первостепенное значение. Как показывает опыт, в городах снижается рождаемость, причем независимо от цивилизационной принадлежности того или иного народа. Таким образом традиционному образу жизни и традиционной ментальности наносится наиболее существенный ущерб. Процесс урбанизации в настоящее время носит глобальный характер. Это общемировой тренд. Кроме того, в условиях города, даже относительно небольшого, не говоря уже о больших городах, существенно возрастает информационное давление на человека.

То есть, информационная революция существенная часть процесса глобализации культуры или культурной глобализации. И поскольку в реальной жизни не представляется возможным уклониться от информационной революции, существенно рационализирующую повседневную жизнь, то и, естественно, нельзя уклониться от процесса культурной глобализации, независимо от того, к чему он может привести в конечном счете. И Казахстан, и Кыргызстан уже являются частью глобального информационного пространства, в котором, сообразно своему экономическому потенциалу, количеству населения и т.д., предоставлены весьма незначительно. Из этого следует,

в частности, что наши народы в условиях глобального информационного пространства выступают в роли реципиента, т.е. получателя, воспринимающего субъекта. В отличие от доноров, т.е. народов, навязывающих либо предоставляющих свою информацию и культуру другим народам.

Информация является одной из основных составляющих любой культуры, а для ментальности, по сути, – главной, поскольку мозговая деятельность есть не что иное, как постоянное получение человеком различного рода информации и переработка, восприятие ее. Здесь важно отметить, что в условиях глобализации культуры происходят ментальные изменения, связанные с таким важным в жизни человека феноменом, как язык. Язык и сознание связаны между собой самым непосредственным образом, сознание не может существовать вне и без языка. Последний выступает не только в качестве формы выражения сознания, но и инструмента и средства его образования или превращения сознания в самого себя, в полноценное сознание, без которого не существует менталитета, представляющего образ мышления и совокупность мыслей, чувств, реакция на окружающую действительность. Таким образом, язык – это то, что формирует и сознание, и ментальность.

Язык не только определяет специфику мышле-

ния и поведения его носителей, но и приводит их к общему стандарту мышления и поведения. Столь пристальное внимание к языку связано с возможными последствиями его утраты, поскольку в процессе глобализации культуры казахи и кыргызы, будучи относительно немногочисленными народами, соприкоснулись с угрозой его потери. Таким образом, мы попытались выявить основные тенденции процесса глобализации культуры и его последствия для казахов и кыргызов на ментальном уровне.

Литература:

1. Пален К.К. Сборник киргизского обычного права / Фонд 1396, опись 1, дело 452, Архив РГИА Санкт-Петербурга.
2. Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк. Соч. - Т. II. - Ч. I. - М., 1963. - 560 с.
3. Религия в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Религия_в_Казахстане.
4. Количество действующих мечетей в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazislam.kz/kolichestvo-dejstvuyushhih-mechetej-v-res/>.
5. Как изменилось количество мечетей и церквей в Кыргызстане после 1991 года. Инфографика [Эл. ресурс]. - Режим доступа: <https://elgezit.kg/2019/10/22/kak-izmenilos-kolichestvo-mechetej-i-tserkvej-v-kyrgyzstane-posle-1991-goda-infografika/>.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права [Текст] / Г.В.Ф. Гегель // Соч. в 14 т. - М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. - Т. 7. 384 с.